

Когда Ли Юэин вернулась в комнату, Яньжань, утомленная испарениями лекарств, пребывала в полудреме. Ли Юэин подошла к ней и осторожно подтолкнула, пытаясь разбудить. Прикоснувшись к коже девушки, она ощутила необычайную мягкость и гладкость, словно касалась теплого нефрита. Яньжань не спала крепко, а лишь пребывала в забытии, подперев голову рукой. От легкого толчка она тут же очнулась.

Увидев, что та открыла глаза, Ли Юэин произнесла:

— Похоже, твой отец тоже сбежал из усадьбы.

Яньжань прищурилась и отозвалась:

— Какой еще отец? Еще неизвестно, отец ли он мне, да и какая разница, если он сбежал.

— Думаю, он скоро нас найдет, — возразила Ли Юэин. — А если он выйдет на нас, то и Чжан Банчан не заставит себя ждать. Времени почти не осталось, садись прямо.

Яньжань послушно села, скрестив ноги. Ли Юэин поднялась на кушетку и устроилась позади нее. Достав заранее приготовленную серебряную иглу, она проколола кожу в области точки Фэнчи на спине девушки. Из ранки выступила кровь. Ли Юэин стерла ее платком и внимательно осмотрела: кровь была густой и темной. После лечебного прогревания холодный яд вышел в кровь, и этот черный цвет даже принес ей некоторое облегчение.

Отложив платок, Ли Юэин склонилась и прильнула губами к ранке. Когда ее губы коснулись тела Яньжань, та вздрогнула и инстинктивно обернулась, но Ли Юэин была позади и низко опустила голову, так что разглядеть ее было невозможно. Однако, почувствовав перемену в настроении девушки, Ли Юэин спросила:

— Что такое?

Яньжань поспешно проговорила:

— Что ты делаешь?

— Вывожу яд, — ответила Ли Юэин. — По идее, нужно было сделать несколько надрезов, но, глядя на тебя, сердце не лежит оставлять шрамы. Завтра достану пиявок.

— Пиявок? Зачем? Я не хочу к ним прикасаться! — при упоминании пиявок тон Яньжань изменился.

Позади послышался насмешливый смешок Ли Юэин:

— Теперь я уверена, что смогу тебя спасти. Благодаря этому лекарству и прогреванию яд из твоего тела переходит в кровь, которую нужно постепенно выводить. Если не хочешь ходить со шрамами, придется использовать пиявок.

Яньжань замялась, не зная, что ответить:

— Но... может быть... ты могла бы...

— Я могу помочь тебе раз или два, — отрезала Ли Юэин. — Но если буду продолжать высасывать яд сама, то первой отравлюсь я.

Она снова опустила голову к ране, аккуратно высасывая кровь, а через мгновение сплюнула ее в стоявшую рядом медную чашу. Яньжань, взглянув на густую черную лужицу и осознав, что это вышло из ее собственного тела, почувствовала тошноту, а Ли Юэин, казалось, ничуть не брезговала.

Лечение холодного яда было для Ли Юэин делом новым, она действовала на ощупь, не зная наверняка, удастся ли добиться успеха. Но сейчас, видя прогресс, она стала действовать смелее. В этот раз она вытянула почти полчаши черной крови, прежде чем та стала алой. Яньжань потеряла много сил, а остатки яда продолжали мучить ее, поэтому, почувствовав головокружение и слабость, она обессиленно повалилась на руки Ли Юэин.

Та поспешно поддержала ее:

— Как ты себя чувствуешь?

Но прежде чем Яньжань успела ответить, выражение лица Ли Юэин изменилось. Отстранившись, она в один миг оказалась на ногах и схватила свою пипу. Раздался резкий звон струн, и две из них, сорвавшись, вылетели в окно. Снаружи послышался шорох одежды. Не раздумывая, Ли Юэин схватила простыню и набросила на обнаженное тело Яньжань, укутывая ее.

— Что случилось? — испуганно спросила Яньжань, вцепившись в ткань.

Ли Юэин дернула рукой, возвращая струны на место, и в ту же секунду выпрыгнула в окно. Снаружи стоял Цю Нэн. Увидев Ли Юэин, он тут же спросил:

— Кто ты? Где Яньжань?

Ли Юэин не успела ответить, как следом выбежала Яньжань, закутанная в простыню. Ли Юэин прикрикнула:

— Вернись! Тебе сейчас нельзя простужаться.

Цю Нэн застыл, глядя на девушку:

— Кто это? Яньжань?

Яньжань с тревогой смотрела на него и спросила у Ли Юэин:

— Кто он такой?

Ли Юэин поспешно объяснила Цю Нэну:

— Я Хуа Ин, которую ты уже видел, а это Яньжань. Давайте войдем внутрь.

— Люди Чжан Банчана уже здесь, нужно немедленно сменить место, — бросил Цю Нэн и тут же скрылся из виду.

Ли Юэин с укором взглянула на Яньжань, накинула на нее свою верхнюю одежду и, взяв за руку, бросилась следом. Они добежали до укромного места, где Цю Нэн схватил Яньжань за плечи:

— Яньжань, это ведь ты, правда?

Яньжань попыталась вырваться, не говоря ни слова. Цю Нэн крепко держал ее руки, и по его щекам потекли слезы. Наконец Яньжань с усилием отстранилась:

— Ты тот самый человек, который называет себя моим отцом? Ты сказал, и я должна верить?

Прежде чем Цю Нэн успел ответить, раздался голос:

— Они здесь!

Ли Юэин обернулась и увидела, что черные убийцы, служащие Чжан Банчану, настигли их. Цю Нэн изменился в лице, оттолкнул Яньжань к Ли Юэин и крикнул:

— Береги ее!

Не дожидаясь ответа, он бросился на врагов, словно разъяренный зверь. Ли Юэин окликнула его:

— Брат Цю, будь осторожен!

Яньжань, стиснув зубы, собралась было вступить в бой, но Ли Юэин остановила ее:

— Ни в коем случае не используй Истинную Ци, иначе погибнем оба!

Сама Ли Юэин еще не оправилась от ран, а враги были хорошо обучены и действовали слаженно. Цю Нэн не мог сдерживать их в одиночку. Видя, что кольцо сужается, Ли Юэин ударила по струнам пипы. Нападавшие замедлили шаг, и в этот же миг струны, пронзив воздух, поразили двоих убийц.

Однако в этот момент сверху спустилась фигура. Ли Юэин не успела разглядеть, кто это, как раздался яростный крик:

— Старый негодяй, я кормил тебя десять лет, а ты оказался хуже собаки!

С этими словами Чжан Банчан нанес удар, от которого Цю Нэн отлетел и рухнул позади Яньжань. Ли Юэин, поняв, что происходит, быстро оторвала полоску ткани, разорвала ее надвое и заткнула уши Яньжань:

— Уводи отца, бегите!

Она ударила по струнам, и хотя Яньжань не слышала мелодии, от мощной вибрации у нее закипела кровь. Она поспешно отступила и, подбежав к Цю Нэну, помогла ему подняться. Позади доносились зловещие звуки музыки.

Яньжань, спотыкаясь, тащила Цю Нэна прочь. На улице он внезапно выплюнул полный рот крови, в которой виднелись черные сгустки. Яньжань испугалась:

— Что с тобой? Ты не умрешь?

Цю Нэн обмяк и повалился на землю, увлекая за собой девушку. Она изо всех сил пыталась удержать его:

— Что с тобой происходит?

Ли Юэин, понимая, что не справится с Чжан Банчаном, лишь на время ошеломила его музыкой. Как только он придет в себя, она уже не сможет на него воздействовать, поэтому она тоже бросилась бежать в сторону Яньжань.

Вскоре она увидела их на улице. Яньжань со слезами на глазах восклицала:

— Я прожила столько лет, а ты вдруг объявляешься и называешься отцом. Ты думаешь, я должна поверить на слово?

Цю Нэн, чье лицо было покрыто шрамами, смотрел на нее с нежностью, словно хотел что-то сказать, но не мог. Ли Юэин подбежала к нему, приложила руку к точке на плече и передала немного своей Истинной Ци:

— Яньжань, он действительно твой отец.

Цю Нэн вцепился в руку Ли Юэин:

— Прошу тебя, позаботься о ней.

Ли Юэин видела, что он угасает, и кивнула:

— Хорошо, обещаю.

Цю Нэн посмотрел на Яньжань:

— У тебя за левым ухом есть шрам. Это случилось, когда ты защищала меня от Чжан Банчана, помнишь?

Яньжань инстинктивно коснулась уха. Шрам действительно был там, но она никогда не знала, откуда он взялся. Она замерла, не в силах вымолвить ни слова.

— Прошло больше десяти лет, — прошептал Цю Нэн. — Я так хотел услышать, как ты назовешь меня отцом.

Слезы хлынули из глаз Яньжань, но горло будто сдавило тяжелым камнем. Она часто дышала, ее губы дрожали.

— Позови его, ну же, — торопила Ли Юэин. — Если не сделаешь этого сейчас, будешь жалеть всю жизнь!

Но рука Цю Нэна, державшая Ли Юэин, безвольно упала. Он закрыл глаза, так и не услышав заветного слова. Ли Юэин тихо произнесла:

— Он умер.

Яньжань вздрогнула, словно от удара, и в панике закричала:

— Он умер? Он умер?

Ли Юэин, глядя на ее бледное лицо и испуганные глаза, полные ужаса, почувствовала, как сжалось сердце. Она прижала голову девушки к своей груди и принялась утешительно гладить ее по волосам.

<http://bllate.org/book/19778/1948694>